

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хованский И.Е.¹, Смирнов А.А.²

¹ Межрегиональная общественная организация

«Социально-Прогрессивный Альянс научно-теоретического и практического содействия социально-экономическому и культурному росту регионов «Рост Регионов», Хабаровск

² Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Москва

Северо-Восточный государственный университет, Магадан

Освоение Арктической зоны является одним из важнейших государственных приоритетов Российской Федерации, реализующим национальные цели и стратегические задачи развития страны. Статус и перспективы освоения Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) определяются довольно многими правовыми документами, но в настоящем сообщении мы будем опираться в большей степени на Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2020 г. № 164, утвердившим Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, в том числе и вопросы, связанные с развитием рыбохозяйственного комплекса.

Прежде всего, в этом плане интересны положения документа, определившие, что основными задачами в сфере экономического развития Арктической зоны Российской Федерации являются, в том числе, создание условий для повышения эффективности освоения и добычи (вылова) водных биологических ресурсов, стимулирование производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью и развитие аквакультуры. Основную цель настоящего сообщения составляют обсуждение существующих видимых проблем и роли общественного сектора в решении поставленных задач, предложение путей их решения.

Арктическая зона Российской Федерации – это сухопутные территории, определенные Указом Президента Российской Федерации от 02 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», а также прилегающие к этим территориям внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации. Географически это арктические моря (Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское), а также Берингово море.

С точки зрения целей и задач развития рыбохозяйственного комплекса территория АЗРФ должна включать в себя еще и бассейны рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, так как виды водных биоресурсов не привязаны к каким-то отдельным речным участкам, а занимают в основном весь бассейн.

Сегодня Арктика – это территория, обеспечивающая добычу более 80 процентов российского горючего природного газа и 17 процентов нефти (включая газовый конденсат). Это реализация в Арктической зоне крупнейших экономических инвестиционных проектов. Континентальный шельф Российской Федерации в Арктике, по оценкам экспертов, содержит более 85,1 трлн. куб. метра горючего природного газа, 17,3 млрд. тонн нефти (включая газовый конденсат) и является важнейшим стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть также значение Северного морского пути как транспортного коридора мирового значения, используемого для перевозки национальных и международных грузов, причем в результате климатических изменений глобальное значение Севморпути будет только возрастать. В Арктической зоне проживает 19 малочисленных народов, располагаются объекты их историко-культурного наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения. Здесь располагаются национальные объекты стратегических сил сдерживания в целях недопущения агрессии против Российской Федерации и ее союзников.

В то же время суровость природных условий, краткосрочность вегетационного периода, а также вероятность наступления в результате антропогенного воздействия и (или) климатических изменений в Арктической зоне событий, имеющих неблагоприятные экологические последствия, создают глобальные риски для хозяйственной системы и окружающей среды в целом, и в том числе, в частности для рыбохозяйственного комплекса. Территория чрезвычайно уязвима и не может противостоять и быстро восстанавливаться после чрезмерных антропогенных влияний, что обязательно необходимо учитывать.

В связи с чем, не так давно ведущие мировые державы, в том числе Россия, подписали соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в центральной части Северного Ледовитого океана. Соглашение запретило коммерческий вылов рыбы в центральной части Северного Ледовитого океана вне национальных юрисдикций приарктических государств. Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Япония, Южная Корея и Европейский союз договорились о 16-летнем моратории на вылов рыбы в акватории, примерно равной площади Средиземного моря.

На рыбохозяйственный комплекс Арктики приходится до 15% от общих объемов уловов водных биоресурсов и рыбной продукции в России. Наиболее изучены и богаты рыбными ресурсами Баренцево и Белое моря, составляющими сырьевую основу Северного рыбохозяйственного бассейна – второго по значимости в отечественном промысле после Дальневосточного. Рыбопромысловый потенциал Баренцева моря формируется, главным образом, запасами трески, пикши, зубатки, черного палтуса, камчатского краба и краба-стригуна опилио (таблица).

**Добыча (вылов) основных видов водных биоресурсов российскими пользователями
в Арктике по данным статистических отчетов (2018-2020 гг.), тыс. т**

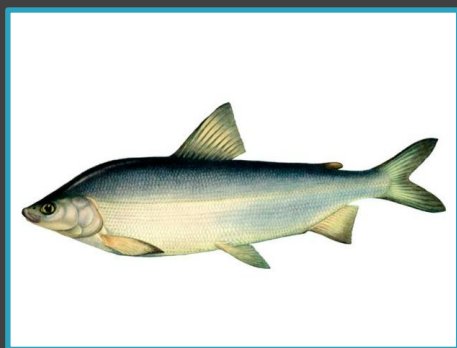
Виды водных биоресурсов	Годы		
	2018	2019	2020
Сельди	0,03	0,08	0,03
Окунь морской	0,14	0,00	0,00
Камбалы	1,69	0,14	0,59
Палтусы	10,84	10,38	10,68
Навага	0,12	0,05	0,01
Пикша	90,08	76,23	88,62
Сайда	0,30	0,04	0,01
Налим	0,11	0,02	0,03
Треска	338,86	319,01	311,59
Мойва	65,92	0,004	0,002
Корюшки	0,06	0,01	0,00
Горбуша	0,002	0,12	0,001
Семга	0,01	0,01	0,01
Зубатки	4,30	0,21	0,22
Скаты	0,32	0,17	0,17
Краб камчатский	9,21	9,91	10,90
Краб-стригун опилио	9,73	9,82	13,24
Креветка северная	2,51	1,07	0,001
Фукусы	0,22	0,16	0,33

При сохранении современных тенденций к потеплению может существенно возрасти биопродуктивность Карского моря в результате миграций в него сайки, мойвы, трески и краба-стригуна. Ранее в Белом и Баренцевом морях запас сельди оценивался в 12 тыс. т (годовой вылов достигал 684 т), чешско-печорской сельди – 10 тыс. т (вылов 1,5 тыс. т), беломорской наваги – 2 тыс. т (вылов 842,5 т), камбалы и ерша – 70-100 тыс. т (вылов до 1,9 тыс. т). Запасы основного промыслового вида – трески – достигают 1342 тыс. т, а вылов превышает 300 тыс. т. Полтора десятилетия на Северном бассейне активно осваиваются крабовые ресурсы. Бассейн стал важнейшим районом добычи акклиматизированного здесь камчатского краба, общий допустимый улов (ОДУ) которого сейчас составляет порядка 10 тыс. т, а ранее в начале промысла достигал почти 15 тыс. т.

Пресноводные ресурсы Арктической зоны

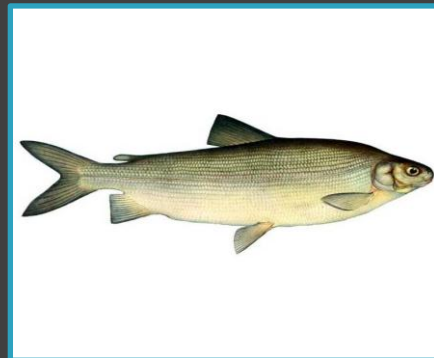
Муксун

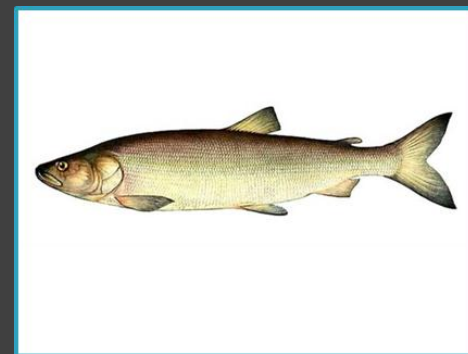
Пелядь

Чир

Нельма

Сибирский осетр

В прошлом году вся общественность страны была крайне обеспокоена в связи с произошедшим аварийным сливом нефтепродуктов на одном из предприятий группы компаний «Норильский никель». Это вызвало небывалое загрязнение и огромный ущерб окружающей среде, прежде всего, водным биологическим ресурсам. После судебных разбирательств «НТЭК» («Норильско-Таймырская энергетическая компания», входит в группу компаний «Норильский никель») произвела все необходимые выплаты в размере 146,2 млрд рублей в счет возмещения вреда, причиненного окружающей среде в результате инцидента с разливом дизельного топлива 29 мая 2020 года на ТЭЦ-3 в районе Кайеркан города Норильска. Большая часть средств, а именно 145,493 млрд рублей, была направлена в федеральный бюджет. Муниципальному образованию города Норильска на возмещение вреда почвам НТЭК выплатила 684,9 млн рублей.

Хорошо, что ущерб был возмещен, однако, по существующему законодательству, не предусмотрено обязательное направление полученных в качестве компенсации средств на натуральное возмещение нанесенного ущерба. Причем, в отличие от планируемой деятельности, когда ущерб должен быть компенсирован заранее и исключительно в натуральном выражении. Необходимо обратить на это внимание ответственных государственных органов и принять меры по законодательному исправлению ситуации.

Еще к вопросу о компенсации. Даже при жестких требованиях законодательства, находятся «пути», когда мероприятия по предотвращению ущерба либо закрываются менее ценными видами, состояние популяций которых не требует дополнительных вложений, либо ущерб компенсируется недостаточно проработанными вместо искусственного воспроизводства мелиоративными мероприятиями. Например, при компенсации дноуглубительных работ при строительстве порта Сабетта основная часть компенсируемой молоди была представлена не муксуном и осетром, а пелядью, состояние запасов которой в Обь-Иртышском бассейне, в отличие от вышеуказанных видов, абсолютно не вызывает опасений. Кроме того, сама технология искусственного воспроизводства вызывает много вопросов и сомнений в ее эффективности. Считаем, что именно при таких обстоятельствах необходим серьезный общественный контроль за проводимыми компенсационными мероприятиями и программами их обосновывающими. Тем более, что наука движется вперед и имеются методики оценки численности молоди, как с помощью гидроакустических методов, так и с помощью контроля за состоянием численности основных кормовых объектов. Понятно, что при большом объеме компенсации у нас просто не хватает мощности рыбоводных заводов. Однако, можно вынуждать молодь, где это действительно обосновано, в другие реки арктического бассейна, пусть даже не в данном субъекте федерации то есть обозначать АЗРФ, как уже принято, отдельным экономическим районом.

В качестве основных предложений следует выделить необходимость продолжения НИР по изучению водных биоресурсов и состоянию экологии северных морей, а также осуществление компенсационных мероприятий в Арктической зоне Российской Федерации при условии обязательного общественного контроля.